

Певец победителей

(5 лет со дня смерти Эдуарда Багрицкого)

Э. Г. Багрицкий.

Прошло пять лет со дня смерти одного из виднейших поэтов нашего времени — Эдуарда Багрицкого. Поэт Багрицкий был учителем многих поэтических представителей нашей молодежи. Сам Багрицкий начал писать стихи в ранней юности. В 1908 году появляются первые литературные опыты тринадцатилетнего Багрицкого. В 1915—1917 гг. его стихи печатаются в литературных одесских альманахах.

Хмурым и безрадостным было детство Багрицкого. О своем детстве поэт ярко и красочно рассказал в стихотворении «Пронскохождение». Дикая, нелепая действительность, — «объединенные вшами косы, ключница, вытирающая косо, до шен лошадиный поворот», — навевала ужас и отвращение на юного поэта. От этой действительности поэт стремился уйти в мир романтики. Романтическая струя в сильной степени ощущается почти во всем творчестве Багрицкого.

Безлечный птицелов Дидель, странствующий Тиль Уленшпигель, таинственные разбойники в мрачных лесах средневековой романтики пленяли воображение поэта. Но в старой романтике не было выхода из действительности.

Наибольший расцвет творчество поэта получило только после Октябрьской революции. Великий Октябрь окрылил поэта, вдохновил такой песенной силой, такой молодостью и свежестью, от которых по-новому стали звенеть стихи поэта.

О Багрицком установилось мнение как о романтике. Но советская литература не против романтизма, того романтизма, о котором говорил Алексей Максимович

Горький, романтизма, который ведет вперед, учит любить, ненавидеть и победждать. Стихи и поэмы Эдуарда Багрицкого дышат пафосом гражданской войны

Багрицкий сочетал в себе страсть поэта и силу бойца, меткость журналиста и красноречие агитатора, юношескую свежесть революционного романтика и умеренный скепсис расчетливого стратега.

Багрицкого принял суровый блеск штыков, молнии буденновских клинков под пламенем красных знамен на страх врагам революционной родины. Багрицкий работал в газете, был политработником в Первой конной армии, участво-

вал в боях гражданской войны на Украине. Все это глубоко сроднило его с народом. Поэт учился у жизни, прислушивался к народному языку. Русские былины, украинские думы, сказания о великой Октябрьской революции вдохновляли поэта, питали его поэзию.

Багрицкий явился продолжателем лучших поэтических традиций. Пушкин был наиболее любимым образом поэта. Багрицкий одним из первых понял и подчеркнул огромное значение Пушкина для нашей эпохи в противовес вражеским прихвостням, которые пытались запятнать образ великого национального поэта.

«И мне ль, обученному, как надо
Писать стихи, из трехлинейки бить,
Убийцам этим не найти награду,
За кровь пролитую не отомстить?
...Идут года дорогой неуклонной,
Клокочет в сердце песенный порыв,
Цветет весна!
И Пушкин отомщенный
Все также сладостно вольнолюбив!»

Тема революционного возмездия проходит почти сквозь все стихотворения Багрицкого. В 1926 г. появляется в печати его замечательное эпическое произведение «Дума про Опанаса». С необыкновенным подъемом и страстью описывает поэт один из эпизодов гражданской войны. «Дума про Опанаса» была выдающимся событием в советской поэзии. Поэма была необычайно лирической и оригинальной, выдвигала новую тему в литературе.

«Коллеблющихся быть не может! Кто

не с нами — тот против нас», — еще раньше писал поэт в одном из революционных воззваний. В «Думе» поэт рисует образ малосознательного середняка — крестьянина, который в разгар гражданской войны пытается стать в стороне, заняться мирным трудом, но силой обстоятельств попадает в банду Махно, вольно или невольно становится изменником, палачом коммуниста Когапа, из продотряда которого он бежал. Опанаса постигла позорная участь: его расстреляли как предателя и изменника.

Поэт не поспешил на яркие краски в описании и образов и обстановки. В этой поэме Эдуард Багрицкий в наибольшей силе показал себя как мастер живописного слова. В поэме чувствуется глубокое влияние народного творчества. Тревожная ночь перед боем описана такими яркими изобразительно-художественными средствами, которые напоминают «Слово о полку Игореве»:

«Прыщут стрелами зарницы,
Мгла ползет в ухабы,
Брежут рыжые лисицы,
На чумацкий табор.
За широким ревом бычьим —
Смутно изголоье;
Див сулит полночным кличем
Гибель Приднепровью».

В неизбежной битве должны столкнуться защитники Украины — красные бойцы Котовского и наемные убийцы и бандиты Махно. Стоном стонет Гуляй-поле от страшного пляса, — ходит голем по воле скажун Опанаса. Командир Котовский — долину озирает командирским взглядом, жеребец под ним сверкает белым рафинадом... Над конем играет шашка проливную силой.. Особенной динамикой дышит описание боя Котовского с махновцами.

Протекли над Украиной боевые годы. Освобожденный народ с любовью вспоминает своих прославленных героев.

«Ходит слава над могилой, где лежит Котовский».

«Так пускай и я погибну
У Попова лога,
Той же славою кончиной,
Как Иосиф Коган!»

Такими словами заканчивает поэму Эдуард Багрицкий. Поэма пронизана мыслью о одиночестве и сляченности народа. Не может быть нейтральных в борьбе. Можно быть только в одном месте: в стане друзей или врагов.

Зашаталось и рухнуло в огне революции здание старого мира. Но борьба с остатками враждебных классов не ослабла, а усилилась. Багрицкий видел недорубанных, недостреленных хищников, притаившихся под обломками разрушенного здания.

В поэме «Человек предместья» поэт бичует обывательский мелочный быт, собственников, звериную хватку стяжателей: «За пазуху суй — к себе таща»... «не отдавай ни сора, ни пара, ни камня, ни дерева — ничего!»

Революция шествовала вперед, давя недобитых врагов социализма.

«Открылся поход.
За стеной враги».

В книге «Победители» поэт напоминает нам образ непоколебимого большевика Феликса Эдмундовича Дзержинского, призывает к беспощадной борьбе с проклятым прошлым:

— О мать — революция! Не легка
Трехгранная откровенность штыков;
Он выдыбился из гульцины кровей
Матерый желудочный быт земли.
Трави его трактором. Песней бей.
Лопатой внизудай, киркой проколи!

Ненрипиримость к врагам народа особенно делает близким нам Багрицкого. Поэт призывал быть беспощадным с обнаруженным и вывороченным изнанку врагом.

«Это его оголтелое лицо,
Зубы оскаленные неукротимо,

Глаза, налитые густым свином,
Я увидел на скамье подсудимых».

Писал поэт в дни суда над промпартией заключая: «Семь в обоймо, восьмой в стволе должны быть нашим ответом».

Непоколебимой ворою в коммунизм, мужеством и благородством дышат последние поэмы Багрицкого. Багрицкий любит человека — строителя бесклассового социалистического общества. Стихи поэта полны жизнеутверждением, оптимизмом, горячей любовью к нашим людям. Даже тема смерти у Багрицкого становится темой ее преодоления, темой жизни. Если и смерть, то эта смерть «прославленной, чем тысячи смертей».

Нет ничего выше дела коммунизма, дела Ленина — Сталина, не страшна и смерть, если борешься за счастье родины, счастье своего народа. В одной из лучших поэм — «Смерть пионерки» поэт, вспоминая свою юность, говорит о молодости поколения победителей, завоевавшей в штыковых и кавалерийских атаках счастье новой восходящей жизни. Нельзя без глубокого волнения читать эти прекрасные, вдохновенные строки:

«Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На Кронштадтский лед.
Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой илопадаи
Убивали нас.
Но в крови горячечной
Подымались мы.
Но глаза неяркие
Отрывали мы.
...Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла».